

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ. КНИГОВЕДЕНИЕ

УДК 002.1 + 001.89:02 + 001.4

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-5-104-124>

Разработка методологии документологии: о необходимости оптимизирующего терминообразования в документально-информационных науках

Ю. В. Нестерович

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь,
nesterca.com@yandex.by*

Аннотация. Подчёркивается вклад Ю. Н. Столярова в развитие терминообразования и понятийного аппарата наук о документальной информации, а также необходимость интенсивного развития методологии документологии, у истоков которой стоял Юрий Николаевич Столяров. Необходимо различать конвенциональность научных построений на теоретическом (надэмпирическом) уровне исследования как вариативность формирования теоретических схем и моделей, понятийного аппарата, терминирования понятий. Конвенциональность понятия – выбор оптимума значения термина для решения проблемы, для устранения несоразмерностей построения в определённой области знаний. Конвенциональность терминообразования в условиях обоснованного для устранения несоразмерностей понятия предполагает выбор не обязательно наиболее мотивированного для выражения понятия термина.

Ключевые слова: документология, методологическая формула Ю. Н. Столярова, принцип конвенциональности, конвенциональность формирования понятийного аппарата и терминологии, методологическая стратегия формирования базисных понятий и базовых терминов, документирование, документаризация

Для цитирования: Нестерович Ю. В. Разработка методологии документологии: о необходимости оптимизирующего терминообразования в документально-информационных науках // Научные и технические библиотеки. 2025. № 5. С. 104–124. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-5-104-124>

DOCUMENTOLOGY. BIBLIOLOGY

UDC 002.1 + 001.89:02 + 001.4

<https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-5-104-124>

Development of documentology methodology: On the need to streamline term formation in document and information sciences

Yury V. Nesterovich

*Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus,
nesterca.com@yandex.by*

Abstract. Prof. Yury N. Stolyarov's contribution to the development of terminology and conceptual framework of document and information sciences is emphasized. Yury Stolyarov stood at the origins of documentology; however, there is still the need for intensive development of the discipline methodology. We have to understand the conventionality of scientific constructs at the theoretical (supra-empirical) level of research as the variability in building of theoretical schemes models, conceptual frameworks, and concept naming. Concept conventionality is about choosing the optimum meaning of the term for problem solution, elimination of disproportionalities of constructs in a certain field of knowledge. The conventionality of term formation in the context of the concept well-reasoned to eliminate disproportionality, allows the choice of the term not necessarily the most motivated for expressing the concept.

Keywords: documentology, methodological formula of Yury N. Stolyarov, principle of conventionality, conventionality of formation of conceptual framework and terminology, methodological strategy for formation of basic concepts and basic terms, documentation, documentarization

Cite: Nesterovich Y. V. Development of documentology methodology: On the need to streamline term formation in document and information sciences // Scientific and technical libraries. 2025. No. 5, pp. 104-124. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-5-104-124>

При анализе вклада Ю. Н. Столярова в науку подчёркивается задающий общую направленность исследований выдвинутый им в [1, 2] методологический императив терминоведческого плана – о необходимости достижения «точности, строгости и однозначности терминологии» [3]. Отметим, что дискуссия о проблемах терминообразования в документально-информационных науках (ДИН) периодически обострялась [4, 5] и др.

О принципе конвенциональности в научном познании. Идея конвенциональности теоретических построений (в основе научных теорий лежат соглашения, выбор которых обусловлен удобством, простотой и т. д.), фундирующая возникновение философии науки, опирается на тот факт, что теоретические знания, положения теории индуктивно не выводятся из данных опыта, а теория в целом не является их непосредственным обобщением, а также на возможность продуцирования общезначимых знаний теории на основе разных сеток исходных понятий. Поскольку метатеоретические знания (знания о сущности явлений и анализ теорий, формирование понятийного аппарата и терминологии) и формируемые на их основе (через интеграцию такого вида с теоретико-онтологическими схемами и моделями и т. д.) общетеоретические знания даже опосредованно (правилами соответствия) не связаны с эмпирическими, то они, казалось бы, заведомо и принципиально конвенциональны. Однако основатель конвенционализма А. Пуанкаре выдвигал требование (минимум – основное, максимум – единственное) *к реализации принципа конвенциональности – непротиворечивость*. В соответствии с ним соглашения в отношении формирования базисных схем, описания сущности явлений, формирования понятийного и терминопарата далеко не произвольны, а должны быть непротиворечиво обоснованы и сформулированы (внутренняя непротиворечивость) и сверх этого соотносимы накопленными теоретическими (надэмпирическими) знаниями (внешняя непротиворечивость). Развивая идею конвенциональности научных построений в *позитивном, а не в негативном* ключе (в последнем методология конвенционализма разрабатывается при принятии несоизмеримости теорий), мы исходим из того, что конвенции значимы не сами по себе, а в случае подкрепления ими весомо обоснованных знаний, оптимумов формирования базисных схем, сеток базисных понятий, выбора терминов.

Конвенциональность теоретических построений раскрывается произвольным выбором положений теории и её теоретического базиса – исходных понятий, а, следуя ранним трудам К. Айдукевича, в целом произвольностью формирования понятийного аппарата (через выведенный аппарат эпистемологии и логики науки: методологическим плюрализмом построения конкурирующих теоретических схем (то есть соотношений и связей понятий), теоретических моделей (модельных объектов теорий)) и т. д. В отношении *отдельных* понятий реализация принципа конвенциональности не предполагается. Здесь уместно привести пассаж М. Бунге: «С формальной точки зрения любое определение – это только лингвистическая конвенция, т. е. правило употребления используемых символов: оно ничего не говорит нам о природе. Конвенциональная природа дефиниций не делает их, однако, произвольными... выбор способа определения понятий неопределяемых, основных, или (первичных) должен направляться такими критериями, как общность и плодотворность» [6. С. 54–55]. Отметим, что в методологическом плане такой параметр оценки методов и результатов их применения как общность, то есть широта области применимости и продуктивность, определяют мощностные методологии и соответствующих ей построений [7. С. 401–402].

Предельно семантически полиморфный оборот «конвенциональность понятия» оказывается при интенсивном логико-эпистемологическом анализе логически пустым, поскольку неясно, придерживается ли учёный определённой дефиниции понятия. При отсутствии общей интертеории понятия термин «понятие» не только многозначен, он является (рассматривая вне рамок математической теории понятия) *семантическим омонимом*: в гносеологии понятие трактуется формой логического мышления, в традиционной логике – логической формой рассуждения, в математической логике – сингулярной пропозициональной функцией, в общей психологии – отображающей явления психической моделью и пр. В когнитологии разграничивают соответствующий предикату, логическому классу «*notion*» и теоретическому объекту «*concept*». В терминоведении различают специальные и не специальные значения термина, первым соответствуют специальные понятия.

Исходя из наиболее принятой трактовки понятия в традиционной логике мыслью (в трудах Е. К. Войшвилло, а в трудах Н. И. Кондакова – совокупностью суждений), в которой обобщаются отображаемые пред-

меты через фиксацию существенных признаков, позволяя отличать выделяемый класс предметов от смежных с ним классов, неадекватно характеризовать отображение сущности явлений в научном исследовании «результатом соглашений» (оно производится на основе выработанных в науке принципов и методов). Выделение существенных признаков уточняется и дополняется, но такие процедуры не означают условность результата мышления. Исходя из трактовки понятия смысловым значением имени, употребляемым в генеральной суппозиции и обходясь при этом без отождествления понятия и смыслового значения имени и термина (имя – *языковое выражение* понятия, для термина его смысловое значение устанавливается дефиниенсом, раскрытием содержания), смысловое значение имени также несоразмерно характеризовать «результатом взаимных договорённостей». Оно формируется кратко выделению существенных признаков объекта, пусть на определённом языке. Изложение о «конвенциональности понятия» в науке, если под ним подразумевать не выбор оптимума значения соответствующего термина, а произвольность формирования содержания, абсурдно, противоречит природе понятия. Формирование понятий и конструкторов не произвольно, а подчинено законам логики, тенденциям развития знаний, содержанию конкретного опыта. Одним из требований к экспланандуму выступает *подведение его под закон науки*. По отношению к выбору одного понятия из множества конкурирующих в области знаний, междисциплинарном поле, понятий следует иметь в виду, что такой выбор обусловлен в значительной мере имеющимися базисными схемами и концептуализациями в форме обоснованных суждений.

Принцип конвенционализма, реализуемый выбором сетки понятий некоторой науки «по соглашению» и принцип феноменализма, получившие весомое обоснование в рамках неопозитивизма, выступали конкретизацией принципов физикализма и верификации. Методологический принцип конвенциональности построений выполняет в научном познании вспомогательные функции, играет подчинённую роль к иным методологическим средствам. *Выдвижение его на ведущую роль в научном исследовании несовместимо*, в частности, с явлением непрерывного отбора концептуальных новшеств в рамках построения системы теоретических знаний, описанной С. Тулмином. Одним из существенных признаков понятия *научного термина* мы полагаем сильномотивированность, увязываемую с *непротиворечивостью* формирования поня-

тия в системе знаний. В гносеологии и эпистемологии в рамках проблемы описания реальности констатируется антитеза «устаревшего» фундаментализма и релятивизма, базирующего, прежде всего, на идеях Н. Гудмена. Эпистемологический релятивизм допускает различные характеристики познаваемых объектов в различных «категориальных» сетках (причём совместить полученные описания иной раз может оказаться невозможным). Следование ему приводит в рамках течения философии науки к обоснованию *локальной* истинности знаний.

Логико-эпистемологический анализ методологической формулы Ю. Н. Столярова. Поскольку учёный увязывает тезис о «реальном существовании нескольких документоведений» с вопросом о возможности и необходимости выработки *универсального* определения термина «документ» и при этом предлагает фрагмент методологической стратегии образования базисных понятий в ДИН [8], при последовательном развёртывании это приводит к формированию системы метатеоретических и общетеоретических знаний. Упомянутый фрагмент по методологии формирования понятий в ДИН был предложен им *в порядке дискуссии*, тем не менее его некритически восприняли (а именно приняли в качестве *общезначимого результата* методологического исследования) не только представители библиотековедения, разделяющие альтернативную версию документоведения, в том числе в диссертациях [9, 10] (что естественно в рамках следования идеям авторитетного учёного), но и некоторые представители традиционного документоведения, в том числе в диссертации [11] (что достойно удивления). В целом анализу методологии документоведения и ДИН сегодня уделяется немалое внимание [12] и др.

Среди трудов Ю. Н. Столярова по анализу, развитию, оптимизации понятийного аппарата и терминов ДИН (не менее полусотни) особое место занимает эссенцирующее фрагмент методологической стратегии, выдвинутое в [8] вторым пунктом положение (оно осталось без критической оценки): «признать условность, относительность, конвенциональность понятия «документ» и принципиальную необходимость разных определений для документаризации разнородных явлений действительности». При «сокращении смысла» первая часть положения принимает вид утверждения: понятие документа «представляет собой результат взаимных договорённостей, соглашений», однозначная ин-

терпретация которого тем не менее затруднительна: имеется ли в виду принцип *конвенциональности образования терминов* либо принцип *конвенционализма*, применяемый в отношении *формирования понятий*. Конструкт условности *понятия* фактически пуст, поскольку нерелевантен понятийному аппарату логики. В него входят понятия условного суждения, умозаключения, силлогизма, доказательства, условно-категорического силлогизма и пр., но не условного понятия. Термин «условное понятие» отсутствует в терминосистемах формальной логики, логики и методологии науки. Имеются разные вариации рассматриваемого тезиса: «понятие документа... довольно условно». Характеристика «довольно условный» по отношению к знаниям (принимая во внимание распространённый конструкт понятия как формы знания) не способствует приращению позитивных знаний, в отличие, например от характеристики «условно истинный».

Формулировка Ю. Н. Столяровым выдвинутого методологического положения дефектна (что вполне объяснимо *предварительностью* разработки вопроса в силу нерелевантности понятийному аппарату логики и методологии науки, формальной логики, гносеологии, терминоведения). Он взаимоувязывает полагание «необходимости разных определений понятия» и логико-эпистемологическое утверждение, в котором пытается выразить идею произвольности формирования понятия. Нюанс в том, что (формулируя в междисциплинарном поле на основе взаимодействия понятийного аппарата данных дисциплин) определению подвергается термин «документ» и *каждому определению термина* соответствует понятие, пусть даже эквивалентное (равнообъёмное), а исходя из развёртываемой им методологии формирования понятия – ряд пересекающихся между собой понятий, обозначаемых данным термином в разных ДИН, и подчинённых понятию, задаваемому «общим документоведческим определением». Учёный излагает свои идеи, не обращая внимания на то, что разным дефинициям, касающимся документа как объекта ДИН, у него соответствуют *разные термины*, другим дефинициям, нежели «общая», соответствуют термины *с терминологическим элементом* «документ». В наличии игнорирование терминоведческого принципа однозначности термина, принятого в отношении дефиницирования. Оно дополняется игнорированием логического положения о понятии как содержании общих имён, употребляемых в генеральной суппозиции.

Положение второго пункта рассматриваемого фрагмента методологической стратегии Ю. Н. Столярова [8] дезавуирует тезис первого пункта, хотя в нём говорится о необходимости уже *разных* определений понятия документа, но цель их наличия, в отличие от первого пункта, не для обобщения инфоединиц определённого разряда и выделения их класса по совокупности существенных отличительных признаков. Он также несоразмерен, учитывая, что разные определения терминоединицы «документ», доводящие в том числе до омонимии (это имеет место и в данной статье при принятии во внимание «*всеобщей дефиниции*» и иных дефиниций документа), уже наличествуют в ДИН и иных науках, а задача экспликации понятия состоит в уточнении его на основе полного охвата смысла соответствующего термина (могущего завершаться логической формализацией) выработке дефиниции, при обобщении трактовок результат заключается в выработке *оптимального* определения термина. Индифферентно к тому, распространены ли разные определения либо единственное оптимально, странно полагать, что определение терминоединицы *принципиально необходимо* «для документаризации разнородных явлений действительности» (особенно учитывая, что это не снимает противоречия изложения) исходя из стандартного в документологии наделения понятия, терминируемого «документаризирование», объёмом: запись знаков на носитель данных/фиксация сигналов (выступающих человекочитаемыми данными) на носитель записи в запоминающее устройство. Аналогично утверждать, что, формулировка закона атмосферного давления необходима для соответствия испытывания живым организмом такого давления. Придерживание дефиниций законодательства и нормативно-технических документов в документационной и информационно обеспечивающей деятельности (ДИОД) необходимо для правильного руководства правовыми и социо-технологическими аспектами осуществления ДИОД, но не для *фиксирования отображающих явления данных на его носителе*.

В рамках развития терминологии и понятийного аппарата документологии Ю. Н. Столяров ввёл термин «*документаризация информации*» в её терминосистему. Не ограничиваясь этим, он обосновывал в [13] и др. необходимость использования его не только в ДИН и терминологии сферы ДИОД, а и в терминосистеме законодательства – взамен термина «документирование информации» (то есть предлагал ввести термин системы общетеоретических знаний в терминосистему от-

расли права). При этом он не выработал чётко дефиницию документализации, не элиминировал полисемию данного термина (это, впрочем, соответствует обосновываемой им установке условности и плюральности образования понятий). Это делает его построения, в том числе вторую часть рассматриваемого тезиса минимум *семантически полиморфными*. Несоразмерность изложения Ю. Н. Столяровым методологии экспликации понятия документа (задающей методологию экспликации понятийного аппарата минимум в ДИН вообще) усиливает контаминация понятия термина и понятия. Следует иметь в виду: допущение множества определений термина *не отрицает необходимость* экспликации обозначаемых им понятий. Под «условностью понятий» в методологии науки подразумевают их формирование относительно идеализированных теоретических объектов, отвлечение от их онтологического статуса и тем самым формирование конструкторов теоретических схем. Его утверждение (выступающее первой частью тезиса) об «условности, относительности, конвенциональности понятия» – построение эвристического характера, противоречащее даже предпринимаемым им усилиям по выработке всеобщей и общей дефиниции документа.

В целом предлагаемая им методология формирования понятий выходит за пределы результатов преднаучного анализа понятий и терминов (в плане введения новых терминов и терминологических элементов для минимизации противоречий изложения и развития понятийного аппарата), не выходя при этом на уровень логико-эпистемологического анализа, релевантного понятийному аппарату логики, семантики и терминоведения. Её приемлемо характеризовать транснаучной (трансграничащей между результатами преднаучного и научного исследования). Своими построениями Ю. Н. Столяров (продолжая в ДИН «разработку базовой документологической терминологии на научной основе», начатую в момент зарождения информатики [8]) закладывал формирование методологии документологии как области знаний, охватывающей вопросы терминообразования и формирования базовых понятий в ДИН, сопрягаемых среди прочего с идентично терминируемыми понятиями в сфере права и отраслях практической деятельности.

Третьим пунктом Ю. Н. Столяров сформулировал: необходимо «для каждой научной или практической задачи исходить из наиболее общего определения документа, вводя соответствующие для данного случая существенные отграничения». Тезис о необходимости наиболее

общих определений вступает в противоречие с тезисом о необходимости *разных определений* (если допускать, что при осуществлении практической задачи происходит документаризация). Из раскрытия им методологического императива третьего пункта вытекает, что под «существенными отграничениями» подразумевается варьирование существенных отличительных признаков родового понятия документа при образовании видовых к нему понятий, которые логически правильно и терминоведчески обосновывать уже иными терминами – «управленческий, архивный документ» и т. п. В качестве примера к третьему пункту он сформулировал определение понятия «управленческий документ» с нечётким существенным отличительным признаком функционального характера «информация, необходимая для целей управления» (с таким существенным отличительным признаком понятие управленческого документа непригодно даже в историческом документоведении, в его рамках достаточно было бы, учитывая многозначность терминологической единицы «управление», излагать в дефиниции: о функционировании в сфере управления учреждением/организацией). В рамках документационного менеджмента для данного понятия востребованы существенные отличительные признаки структурного характера – «жёсткая фиксация порядка расположения реквизитов» и др. [14. С. 259].

Ю. Н. Столяров поясняет: в соответствии с ним «наличие реквизитов из статуса онтологического (сущностного) перейдёт в статус феноменологического (явленного), то есть будет считаться важнейшим отличительным признаком данного вида документа от всех других». Тем не менее из сформулированной им дефиниции управленческого документа признак наличия аутентифицирующих/атрибутивных инфоэлементов вовсе не выводится имплицитно; он выступает производным признаком понятия управленческого документа при придерживании реквизитной концепции документа (но при очерчивании иерархии определений он ей не следует). Пятым пунктом им сформулировано «общее документоведческое» определение для термина «документ» в «прикладном, социальном смысле»: «Информация, знаково зафиксированная искусственным способом на материальном носителе, способная служить единицей семантического процесса» с предписанием его конкретизации при переходе к «особенным документоведениям» [8]. Тем не менее приверженность такому соответствующему широкой трактовке документа определению приводит к противоречиям при построении

общей интертеории ДИОД. Оно не позволяет отличать документы – инфоединицы ДИОД, выполняющие наиболее значимые функции (регламентационную, регулятивную, договорную и др.) в социальной деятельности, от иных инфоединиц, в частности, выполняющих информирующую функцию, например от имеющих инфореквизиты фантов для конфет. При обосновании учёным необходимости разных определений «понятия «документ»», под последним оборотом подразумевается *не только множество терминов с терминоэлементом «документ»: «управленческий, архивный документ» и т. п., к которым гиперонимом выступает терминоединица «документ», но и термин «документ», обозначающий родовое понятие по отношению к понятиям, обозначаемым терминами данного множества.* Отметим также в очерчиваемой им иерархии дефиниций и разрыв логического рода, представляемого «всеобщим определением» документа, и логического вида, представляемого его «общим» определением.

Анализ концептуализаций Ю. Н. Столярова из его трудов по «теории относительности документа» [15] и др. (например, он концептуализирует: одно и то же издание в зависимости от обстоятельств может не быть документом, может быть «одним или несколькими, или даже многими» документами, тем самым он имеет в виду относительность получения экземпляра издания статуса библиотечного документа, уже – документа библиотечного фонда) позволяет установить, что декларируемый им методологический принцип относительности понятия – результат смешения понятия и предмета мышления, искажения понятийного аппарата логики и методологии науки. В логике, исходя из критерия характера признаков, различают «безотносительные и относительные понятия» – «в зависимости от того, представляет ли его видовое отличие атрибутивное или реляционное свойство». Антонимом ко второму не берут термин «абсолютное понятие», хотя обозначаемое им понятие следует идентифицировать *положительным* понятием, а понятие, терминируемое «безотносительное», – *отрицательным*. Принято более простое различие: в относительном понятии мыслятся предметы, «существование одного из которых предполагает существование другого». А в безотносительном понятии они мыслятся «существующими самостоятельно вне зависимости от другого предмета». Исходя из данной трактовки относительного и безотносительного понятия, понятие документа *при «узкой»* трактовке документа выступает *относи-*

тельным, а при «широкой» – безотносительным понятием. Излагается об «относительных и абсолютных терминах»: мысленное представление денотатов первых не предполагает, а вторых – предполагает существование другого предмета. Семема (термема) терминоединицы «документ» в качестве термина при «широкой» трактовке документа – абсолютный термин, а при «узкой» – относительный.

Термин «относительное понятие» – относительный. В логике различают безотносительные и соотносительные имена: первыми выступают имена, обозначающие предметы, «независимо оттого, в какие отношения он вступает с другими» предметами. Исходя из понятийного аппарата формальной логики, логики и методологии науки, терминооборот «относительность понятия» фактически пуст. Уточняя декларирование Ю. Н. Столяровым «относительности понятия «документ»», необходимость разных, разномасштабных определений его, соответствует в логико-научном плане полагание *относительности* существенных отличительных признаков *понятия*. В терминоведении обосновывается положение: «Поскольку определения специальных понятий (теоретических объектов) на любом языке для спецелей неизбежно представляют собой определения значений терминов, являющихся лексическими единицами данного языка для специальных целей, эти определения так же относительны, как относительна истина, служащая содержанием соответствующей теории. По мере роста научного знания, по мере углубления человеческого познания происходит историческая смена специальных понятий (вместе со сменой научных теорий) и значений терминов, обозначающих эти понятия» [16]. Тем не менее факты развития определений конструктов, концептов научных теорий и смены понятий при развитии теорий нерелевантно интерпретировать в методологическом плане наличием относительности понятий. По мере роста общетеоретических знаний возникает необходимость (в том числе в ДИН метатеоретического упорядочения многозначности терминов и выработки оптимумов дефиниций).

О необходимости интенсивного развития методологии документологии и о роли выдвинутых Ю. Н. Столяровым методологических положений для развития документологии. Выработка оптимума значения терминоединицы в терминосистеме дисциплины (в том числе ДИН), охватывающей общую теорию и метатеорию (а в ДИН удельный вес общетеоретических построений значителен), охватывает не только об-

щую теорию документа и книги Г. Н. Швецовы-Водки, общую теорию документа Ю. Н. Столярова, основы общей теории документа Е. А. Плешкевича и др. [17, 18]. Выработка в данной дисциплине базисной теоретической схемы позволяет в результате их экстраполяции корректировать дефиниции и схемы, интерпретацию и координацию теоретических моделей, образование базовых терминов и базисных понятий в областях знаний, на предметные области которых производится экстраполяция. Продуктивным представляется концептуализировать об относительности некоторых параметров образования терминов и понятий, в частности параметра однозначности соответствия термина и терминоединицы понятию.

Тезис о конвенциональности (формирования) *понятия* фактически пуст. Наличие договорённости имеет место по отношению к *выбору значений термина*: при терминообразовании, принятии конкретных лексем, включении термина в терминосистему в определённом значении (особенно фактурно это проявляется при введении терминостандартов). Целиком конвенционально принятие новых терминов, в их отношении в большей части научных дисциплин в целом преобладает консервативная позиция. Наличие договорённости в отношении обозначения понятия в научном познании приемлемо усматривать на этапах развития терминов научной дисциплины, лишённой целенаправленного терминоведческого анализа и синтеза и координации с развитой теорией (а специфика ДИН заключается в необходимости на стадии развитой системы теоретических знаний координировать изложение и построение базисной схемы с общей интертеорией, в которой *задача устранения противоречий выходит на первый план*). В условиях построения общей интертеории и метатеории в документологии оптимум термина «книга» не просто устанавливается конвенционально и обосновывается, а выверяется с *устранением противоречий* не только в терминосистеме книговедения, но и в междисциплинарной плоскости.

Для развития документологии на метатеоретическом уровне взамен концептуализации об условности и относительности понятий и их терминования продуктивна концептуализация об оптимальности формирования понятий теорий (и образующих теоретические схемы конструкторов) и мотивированности терминования.

Выдвигаемые Ю. Н. Столяровым в [8] методологические положения (отвлекаясь от их связи с «альтернативной» версией документове-

дения) о первостепенности применения принципа конвенциональности при формировании понятия «документ» и соответственно иных базисных понятий в ДИН – эклектичное построение, недостаточно релевантное понятийному аппарату методологии и логики науки, формальной логики, научной эпистемологии и терминоведения, тем не менее важное в эвристическом плане. Оно сыграло позитивную роль для привлечения внимания к выработке методологической стратегии оптимизации формирования базисных понятий и их терминирования. За основу данной стратегии берём корреляцию понятий – процедуру, направленную на устранение противоречий концептуализации, охватывающую соотнесение определений лексически идентичных терминов и выяснение логических отношений между представляющими данные определения понятиями (включения, исчерпания и др.), установление полноточности дефиниций, обоснование необходимости введения новых понятий/оптимизирующей модификации значений терминов, связи понятий при формировании базисных схем [19] и др. Пример простой оптимизации: в соответствии со стандартами ИСО серии 15489 запись («document») – «записанная информация или объект, которые можно считать единым целым». Для устранения противоречий «запись» следует определять комплексом данных и метаданных, рассматриваемым в единстве с носителем данных, а «записанную информацию» («recorded information») – идентичным (аналогичным) комплексом, рассматриваемым вне такого единства.

Если применение принципа конвенциональности по отношению к базисным понятиям и их терминированию порождает противоречия, несоразмерности теоретизации, концептуализации изложения, то его следует считать некорректным (вульгарно реализованным). Это касается и понятия, терминируемого в ДИН «документ»: в логико-эпистемологическом плане конвенционально выбирается широкая трактовка документа. В ДИН (а на общетеоретическом плане Ю. Н. Столяров обосновывал необходимость использования и гиперширокого понятия документа) минимум теоретизации ведёт к противоречиям. Противоречие разными пределами референции для данной терминоведности, востребованными в разных дисциплинах, возникает уже при терминодифференциации термина «документ», обозначающего *широкое* понятие (мы показываем эти и иные следствия использования широкого и гиперширокого понятия в [20] и др. и предлагаем ввести вместо тер-

мина «документ» в широком значении (пред)термин «продукт деятельности с закреплённой информацией», выражающий сущность обобщаемых объектов). Такое нововведение подверг анализу Е. А. Плешкевич [21, 22]. Ю. Н. Столяров также уделил ему внимание [5] и др., хотя развивал иную – *документоцентричную* версию документологии.

Примеры оптимизирующего терминообразования в документально-информационных науках, связанного с реализацией принципа конвенциональности. Чрезвычайно важной представляется попытка Ю. Н. Столярова преодолевать разрыв между формированием понятий в сфере науки и сфере права, которая подводит к *методологической стратегии координирования формирования научных и юридических терминов*. Он утверждает: «Научное определение библиотеки... внешне (*не по сути*) может» отличаться от её правового определения (курсив наш). В качестве примера «научного определения» приводится внесённое в Большую российскую энциклопедию определение термина «библиотека» с предметной характеристикой «упорядоченное множество документов», а в качестве «правового определения» – внесённое в Закон РФ «Об библиотечном документе» определение с характеристикой «информационная организация» [1]. Уже по предметным характеристикам, фундирующим данные определения, очевидно, что они отличаются радикально – им соответствуют *несравнимые понятия*, то есть именно «по сути». Характеристика Ю. Н. Столяровым библиотеки «документально-коммуникационной системой» вкупе с разработанной им моделью может служить паттерном для формирования понятия библиотеки, а может образовывать её «структурное» определение: документально-коммуникационная система, включающая компонентами библиотечного фонда, контингент пользователей, персонал библиотеки и материально-техническую базу [24]. Представляется, что «компромисс» между существующими в сфере права и сфере науки трактовками библиотеки достижим в рамках координирования понятий через стратегию совпадения референции. Её реализация предполагает выбор.

Существенным вкладом Ю. Н. Столярова в методологию документологии является инициируемое им расширение термино- и понятийного аппарата документологии, направленное на оптимизацию аппарата ДИН. В целом вводимые им значения единиц терминологии носят конвенциональный характер. Тем не менее предлагаемые значения узловых терминов обосновываются на основе сопряжения (и потенциально – координирования) с ГОСТ/законодательством. Тезис «доку-

ментарность можно определить как свойство, способность информации быть закреплённой на материальном носителе», предваряющий предложение о замене термина «документирование информации» термином «документаризация информации», обосновывается учёным с показом релевантности его Гражданскому кодексу РФ. Такая замена принимается им в русле расширения и оптимизации аппарата документологии, но сопровождаемая не просто заменой термина «документаризация информации», а устранением его из терминосистемы документологии (при оставлении понятия документированность и т. п.), не только не оптимизирует аппарат и построения ДИН, но и не расширяет в данном конкретном случае аппарат документологии [13]. Сложность даже не оптимизации, а экспликации термина «документирование», заключается в том, что его многозначность выходит в омонимию, когда в музееведении им обозначают целенаправленное отражение явлений и т. д., а в документоведении «опись информации на носителе по установленным правилам» (в ГОСТ Р 7.0.8-2013).

Е. А. Плешкевич отмечает, что условность в понимании документа Ю. Н. Столяровым, исключение им в [25] «из документационного процесса этапа документирования информации» соответствует в целом библиотечному подходу, ориентированному не на «документопроизводство», а на «документопользование». Совмещая эти процессы в своей теоретизации, он предлагает восстановить базисный термин «документирование» в значении процесса, проходящего два этапа (опираясь и на построения Ю. Н. Столярова, но при расплывчатой позиции в отношении процесса документаризации) – «записи информации на носителе, результатом чего выступает сообщение» и «включения сообщения в документационно-инфосистему» [26]. Схемы информологии различают техническую и интеллектуальную коммуникации и доказывают невозможность записи информации непосредственно на носителе (записываются сигналы, знаки и иные представляющие информацию элементы, Р. С. Гиляревский и др.) [27]. В схемах документологии выделяются разные структурные уровни реализации и представления документов [20], в схемах теории электронного обмена информации различается функционирование документа в социальной среде и среде технических устройств (В. А. Гадасин и В. А. Коняевский). В логико-эпистемологическом ракурсе исследования следует указать на несоразмерность данной концептуализации.

Обходясь без контаминации понятий, выверяя документологически, следует различать описывающую технический аспект процессов ДИОД запись данных на объектах их хранения (для обозначения такого понятия из рядов систематизированной и расширенной Ю. Н. Столяровым и Г. Н. Швецово-Водкой терминологии документологии единственно мотивирован термин «документаризация», а такая мотивированность исключает для него конвенциональный характер употребления). Социо-технологический аспект ДИОД описывают процессы документирования (фиксирование предписаний, подтверждение фактов в нормативно установленном порядке), документализация (непосредственное отображение событий, явлений, процессов их участниками), нарратизация (отображение событий на основе авторского отношения к ним), дидактизация (инструктирование, разъяснение, рекламирование). При реализации они образуют единство с техническим процессом записи данных, но не с процессами передачи репрезентации их результатов. Представленные в техническом плане записями результаты таких социо-технологических процессов мы термилируем «законодательный акт, документ, документальный, дидактический, нарративный (инфо)материал» и др., что позволяет оптимизировать типологическую классификацию единиц ДИОД [28. С. 139].

При такой оптимизации термино- и понятийного аппарата отпадает необходимость элиминации одного из терминов – «документаризация» либо «документирование», а термин «документирование информации» оказывается тавтологичным поскольку документирование – инфопроцесс, сопровождаемый документаризацией (в гостовском значении он предстаёт псевдотермином, поскольку по правилам производится оформление и составление документа, но не запись сигналов, знаков на носитель). Подобные оптимизации и позволяют развивать документологию «на научной основе» (такую цель ставил один из её основателей – Ю. Н. Столяров), не подстраиваясь под контаминации понятий и иные негативные в логико-эпистемологическом плане явления (дающие удобство для практики). Сверх этого – координировать на научной основе формирование аппарата в сферах права, практической деятельности и научного исследования для устранения выявляемых несоразмерностей теоретизации/изложения.

При оценке вклада Ю. Н. Столярова в документологию в [23] выдвинут ошибочный тезис, «подталкивающий» к признанию бесперспек-

тивности её дальнейшего развития: «Фундаментальная наука о документе возникает и усиленно развивается только в аналогичной среде фундаментальных знаний, напр., в структуре философии информации и/или культуры». Тем не менее документология в качестве метадисциплины, формирующей мета- и общетеоретические знания о документе, документировании и т. д., возникает и развивается по мере формирования знаний ДИН. Сегодня она нуждается в интенсивном развитии, при этом расширение понятийного аппарата востребовано для исправления внутренних и устранения внешних противоречий, выявляемых при сопряжении значений терминов, базисных схем и т. п. в обобщаемых частных и общих теориях, а усложнение терминологии – для оптимизации выражения понятий.

Список источников

1. **Столяров Ю. Н.** О соблюдении языковых норм при создании библиотечной терминологии // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2021. № 6. С. 1–14.
2. **Столяров Ю. Н.** Что такое библиотека? (О сущности и исходных функциях) // Библиотекосведение. 1999. № 7–12. С. 20–33.
3. **Динер Е. Н.** Постигая человека и учёного (к юбилею Ю. Н. Столярова) // Библиографосведение. 2023. № 6. С. 533–538.
4. **Нестерович Ю.** О терминосистеме и экспликации базисных понятий документосведения // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань: зб. наук. Праць. Вип. 6. Київ : Четверта хвиля. 2012. С. 52–59.
5. **Столяров Ю. Н.** МНИ, ДИП, УД и другие «находки» белорусского коллеги // Научные и технические библиотеки. 2013. № 8. С. 52–57.
6. **Бунге М.** Философии физики. Москва : Прогресс, 1975. 346 с.
7. **Кармин А. С., Бернацкий Г. Г.** Философия. Санкт-Петербург : Изд-во ДНК, 2001. 536 с.
8. **Столяров Ю. Н.** Документ – понятие конвенциональное (в порядке дискуссии) // Делопроизводство. 2005. № 2. С. 11–18.
9. **Полтавская Е. И.** Схематизация научных категорий – методологическая основа общей теории библиотекосведения, библиографосведения, книговосведения : дис. ... д-ра пед. наук. Москва : Мос. гос. ин-т культуры, 2015. 440 с.
10. **Динер Е. В.** Теоретико-методологические подходы к обоснованию электронной книги как книговосведческой категории : дис. ... д-ра пед. наук. Москва : Мос. гос. ин-т культуры, 2015. 451 с.

11. **Двоеносова Г. А.** Синергетическая теория документа : автореф. Дис. ... д-ра ист. наук: 05.25.02 / ВНИИДАД. Москва, 2017. 43 с.
12. **Плешкевич Е. А.** К вопросу о документологии и её методологии // Научные и технические библиотеки. 2022. № 6. С. 152–169.
13. **Столяров Ю. Н.** Развитие документологической терминологии // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2004. № 8. С. 1–9.
14. **Ларин М. В.** Управление документацией в организациях. Москва : Научная книга, 2002. 288 с.
15. **Столяров Ю. Н.** Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 73–78.
16. **Лейчик В. М.** Терминоведение: Предмет, методы, структура. Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
17. **Нестерович Ю. В.** Документология: на пути к трансдисциплинарному знанию // Научные и технические библиотеки. 2014. № 6. С. 81–97.
18. **Нестерович Ю. В.** Новая инфолого-документологическая парадигма (методологический аспект) // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2011. № 5. С. 1–9.
19. **Нестерович Ю. В.** Методологическая стратегия метатеоретического трансдисциплинарного координирования // Философские исследования. 2024. Вып. 11. С. 51–67.
20. **Нестерович Ю. В.** Труды по экспликации базисных понятий научных теорий. Том I: Экспликация базисных понятий документоведения и инфософии. Минск : ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2010. 312 с.
21. **Плешкевич Е. А.** Документологическая теория продукта деятельности с закреплённой информацией: перспективы развития // Научные и технические библиотеки. 2010. № 5. С. 97–111.
22. **Плешкевич Е. А.** Перспективы формирования документологической теории «Продукт деятельности с закреплённой информацией» // Документ как социокультурный феномен. Томск : ТГУ. 2010. С. 51–58.
23. **Плешкевич Е. А.** Важный вклад в теорию документоведения и документологии // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2024. № 6. С. 28–33.
24. **Кудрина Е. Л., Бычков Л. Д., Заруба Н. А.** Роль библиотеки как социального института в условиях трансформации российского общества // Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 52 – 68.
25. **Столяров Ю. Н.** Сущность информации. Москва, 2000. С. 106.
26. **Плешкевич Е. А.** Современные проблемы документоведения. Обзор // Научно-техническая информация. Сер. 1, 2006. № 11. С. 3–10.
27. **Нестерович Ю. В.** Базисная теоретическая схема информологии и экспликация понятия документированной информации (обзор) // Научно-техническая информация. Сер. 1. 2013. № 10. С. 1–11.
28. **Нестерович Ю. В.** Очерк экспликации понятия книги в рамках документологии // Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 129–147.

References

1. **Stoliarov Iu. N. O** sobliudenii iazykovykh norm pri sozdanii biblioteknoi terminologii // Nauchno-tehnicheskaya informatciya. Ser. 1. 2021. № 6. S. 1–14.
2. **Stoliarov Iu. N.** Chto takoe biblioteka? (O sushchnosti i ishodnykh funktsiyakh) // Bibliotekovedenie. 1999. № 7–12. S. 20–33.
3. **Diner E. N.** Postigaia cheloveka i uchyonogo (k iubileiu Iu. N. Stoliarova) // Bibliografovedenie. 2023. № 6. S. 533–538.
4. **Nesterovich Iu. O** terminosisteme i eksplikatsii bazisnykh ponyatii dokumentovedeniya // Terminologiya dokumentoznavstva ta sumizhnykh galuzei znan: zb. nauk. Prats. Vy'p. 6. Kiiv : Chetverta khvilia. 2012. S. 52–59.
5. **Stoliarov Iu. N.** MNI, DIP, UD i drugie «nahodki» belorusskogo kollegi // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2013. № 8. C. 52–57.
6. **Bunge M.** Filosofii fiziki. Moskva : Progress, 1975. 346 s.
7. **Karmin A. S., Bernatckii G. G.** Filosofiya. Sankt-Peterburg : Izd-vo DNK, 2001. 536 s.
8. **Stoliarov Iu. N.** Dokument – ponyatie konventsional'noe (v poriadke diskussii) // Deloproizvodstvo. 2005. № 2. S. 11–18.
9. **Poltavskaia E. I.** Skhematizatsiya nauchnykh kategorii – metodologicheskaya osnova obshchei teorii bibliotekovedeniya, bibliografovedeniya, knigovedeniya : dis. ... d-ra ped. nauk. Moskva : Mos. gos. in-t kul'tury, 2015. 440 s.
10. **Diner E. V.** Teoretiko-metodologicheskie podhody k obosnovaniyu elektronnoi knigi kak knigovedcheskoi kategorii : dis. ... d-ra ped. nauk. Moskva : Mos. gos. in-t kul'tury, 2015. 451 s.
11. **Dvoenoseva G. A.** Sinergeticheskaya teoriya dokumenta : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk: 05.25.02 / VNIIDAD. Moskva, 2017. 43 s.
12. **Pleshkevich E. A.** K voprosu o dokumentologii i eyo metodologii // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 6. S. 152–169.
13. **Stoliarov Iu. N.** Razvitiye dokumentologicheskoi terminologii // Nauchno-tehnicheskaya informatciya. Ser. 1. 2004. № 8. S. 1–9.
14. **Larin M. V.** Upravleniye dokumentatsiei v organizatsiyakh. Moskva : Nauchnaya kniga, 2002. 288 s.
15. **Stoliarov Iu. N.** Teoriya otnositel'nosti dokumenta // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2006. № 7. S. 73–78.
16. **Lei'chik V. M.** Terminovedeniye: Predmet, metody, struktura. Moskva : LIBROKOM, 2009. 256 s.
17. **Nesterovich Iu. V.** Dokumentologiya: na puti k transdisciplinarnomu znaniyu // Nauchny'e i tekhnicheskie biblioteki. 2014. № 6. S. 81–97.
18. **Nesterovich Iu. V.** Novaya infologo-dokumentologicheskaya paradigma (metodologicheskii aspekt) // Nauchno-tehnicheskaya informatciya. Ser. 1. 2011. № 5. S. 1–9.
19. **Nesterovich Iu. V.** Metodologicheskaya strategiya metateoreticheskogo transdisciplinarnogo koordinirovaniya // Filosofskie issledovaniya. 2024. Vy'p. 11. S. 51–67.

20. **Nesterovich Iu. V.** Trudy` po e`ksplikatsii bazisny`kh poniatii` nauchny`kh teorii`. Tom I: E`ksplikatsiia bazisny`kh poniatii` dokumentovedeniia i infosofii. Minsk : GNU «Institut istorii NAN Belarusi», 2010. 312 s.
21. **Pleshkevich E. A.** Dokumentologicheskaja teoriia produkta deiatel`nosti s zakrepyonnoi` informatsiei`: perspektivy` razvitiia // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2010. № 5. S. 97–111.
22. **Pleshkevich E. A.** Perspektivy` formirovaniia dokumentologicheskoi` teorii «Produkt deiatel`nosti s zakrepyonnoi` informatsiei`» // Dokument kak sotciokul`turny`i` fenomen. Tomsk : TGU. 2010. S. 51–58.
23. **Pleshkevich E. A.** Vazhny`i` vklad v teoriuu dokumentovedeniia i dokumentologii // Nauchno-tekhnicheskaja informatsiia. Ser. 1. 2024. № 6. S. 28–33.
24. **Kudrina E. L., By`chkov L. D., Zaruba N. A.** Rol` biblioteki kak sotcial`nogo instituta v usloviiakh transformatsii rossii`skogo obshchestva // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 7. S. 52 – 68.
25. **Stoliarov Iu. N.** Sushchnost` informatsii. Moskva, 2000. S. 106.
26. **Pleshkevich E. A.** Sovremenny`e problemy` dokumentovedeniia. Obzor // Nauchno-tekhnicheskaja informatsiia. Ser. 1, 2006. № 11. S. 3–10.
27. **Nesterovich Iu. V.** Bazisnaia teoreticheskaja skhema informologii i e`ksplikatsiia poniatiiia dokumentirovannoi` informatsii (obzor) // Nauchno-tekhnicheskaja informatsiia. Ser. 1. 2013. № 10. S. 1–11.
28. **Nesterovich Iu. V.** Ocherk e`ksplikatsii poniatiiia knigi v ramkakh dokumentologii // Nauchny`e i tekhnicheskie biblioteki. 2022. № 7. S. 129–147.

Информация об авторе / Author

Нестерович Юрий Владимирович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь
nesterca.com@yandex.by

Yury V. Nesterovich – Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
nesterca.com@yandex.by